

КРИСТИНА РЭЙН

АКАДЕМИЯ НАЙТ СТОУН

НЕ
ДОВЕРЯЙ
НАМ

18+

Кристина Рэйн
Не доверяй нам
Серия «Young Adult.
Академия Найтстоун», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74460426

Не доверяй нам / Кристина Рэйн ; [перевод с немецкого А. Жуковой]:

Эксмо; Москва; 2026

ISBN 978-5-04-252166-9

Аннотация

Первый семестр в Академии Найтстоун продолжается, но Хэйден не может просто забыть ночь Хеллоуина. Пытаясь узнать больше об оборотнях и спланировать свою месть, она вынуждена скрываться от Айзека и Сайласа. Ей тяжело смотреть им в глаза, зная, что они поспорили на то, кто первый ее заполучит. При других обстоятельствах она, возможно, наслаждалась бы этим вниманием, но только не сейчас. Как поступят эти двое, если узнают правду?

Несмотря на все попытки сосредоточиться на учебе и освоить пробудившуюся магию, Хэйден все больше запутывается в паутине секретов, темных интриг и собственных чувств. А от индивидуальных занятий с привлекательным профессором Хантером легче совсем не становится. К тому же скоро грянет

Зимний бал, который поставит Хэйдэн не только перед мукой выбора, но и перед решением, которое может стоит ей жизни.

Содержание

Предупреждение	8
Глава 1	9
Глава 2	23
Глава 3	37
Глава 4	51
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Кристина Рэйн

Не доверяй нам

*Посвящается тем, кто любит тьму и
предпочитает тени яркому солнцу.*

Серия «Young Adult. Академия Найтстоун»

Christina Rain

KNIGHTSTONE ACADEMY: Traue uns nicht

Copyright © 2023 by Christina Rain

Перевод с немецкого А. Жуковой

Художественное оформление *Е. Ефименко* и *А. Мирюк*

Freedom

© Жукова А., перевод на русский язык, 2025

© Перевод на русский язык, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Предупреждение

Тебе было мало, да? Мало магии, безжалостных монстров, запретных ритуалов и *нас*.

На кого ты запала? На высокомерного козла, который ставит месть превыше всего? На отъявленного бабника, который не может прожить и дня без секса и стимуляторов? На вампира, что издали следит за тобой в ожидании своего часа? Или на волка, который двадцать семь дней в месяц скрывается под овечьей шкурой, чтобы в полнолуние проиграть битву своему внутреннему зверю?

Продолжение истории не оставит тебя равнодушной независимо от того, кому из нас ты открыла свое хрупкое, наивное сердце. Мы пропитаем его тьмой, разорвем на мелкие кусочки и оставим тебе одну лишь надежду однажды собрать осколки воедино. Детка, не обманывай себя: чем дольше это продолжается, чем дольше мы тебя мучаем – тем сильнее тебе нравится.

Глава 1

Хэйдэн

Золотисто-желтые глаза смотрят на меня из темноты. Я оказываюсь в ловушке его рук и огромного горячего тела. Мое дыхание сбивается, когда он опускается на меня мускулистой грудью, совершенно не оставляя воздуха между нашими телами. Наполовину зверь, наполовину человек – мой разум пытается собрать воедино образ, скрытый во тьме. Возможно, это и к лучшему. Не уверена, хочу ли знать, что за тварь нависает надо мной.

– Кровавая луна еще не зашла, – раздается у меня над ухом, и по шее бегут мурашки. Я точно поняла бы, что он имеет в виду, даже если бы не чувствовала как он прижимается к моему обнаженному животу.

Я тяжело сглатываю и хочу отрицательно помотать головой, но меня словно парализует. Сердце колотится в горле, когда я вспоминаю его поцелуй, а жар между нами усиливается.

Он стремительно разгорается до температуры преисподней.

– Я больше не могу сопротивляться, Хэйдэн. Другого выхода нет. – С этими словами он прижимается ко мне.

Он уже разорвал когтями мою одежду, и на мне не оста-

лось ничего, кроме плиссированной форменной юбки. Я совершенно беззащитная, почти голая и... Проклятье.

Дыхание сбивается, я готовлюсь к неизбежной боли, зажимаю глаза, и он... прижимается ко мне.

Из моего горла вырывается крик. Инстинктивно я крепко обхватываю руками его шею и впиваюсь ногтями в лопатки, чтобы выдержать волну боли, способную расколоть меня на части.

Черт.

— Черт возьми, — по-человечески рычит волк надо мной. Он действительно похож на человека — за исключением того, что все в нем слишком велико. Он слишком напряженный, слишком мускулистый, слишком горячий и делает мне слишком больно. Он немного отстраняется, чтобы затем снова прижаться ко мне.

Во второй раз боль кажется терпимее. Она все еще ощущается как удар ножом, но теперь чувства больше не покидают меня.

Его глубокое рычание вибрацией отзывается у меня в груди. Осознание того, что совершенно незнакомый человек, да еще и оборотень, делает это на земле в лесу, вызывает внизу живота странную дрожь.

Я должна сопротивляться. Звать на помощь. Но мне удается издать лишь прерывистый всхлип.

Дрожь в животе усиливается. Помимо жгучей, распирающей боли, в его движениях есть что-то... возбуждающее.

Запретное, неправильное и возбуждающее.

Во мне просыпается то же пьянящее чувство, что и во время поцелуя – только теперь оно намного интенсивнее.

Черт возьми, это не может быть правдой. Может ли мое тело наслаждаться тем, что делает этот монстр? Он похитил меня, но...

Когда я замечаю, что мои всхлипы постепенно превращаются в стоны, то прикусываю нижнюю губу и задерживаю дыхание в попытке их подавить. Я должна это подавить. Ни в коем случае нельзя показывать, что я извращенным образом наслаждаюсь.

Я снимаю руки с шеи зверя, чтобы оттолкнуть его от себя, но с тем же успехом могла бы попытаться сдвинуть с места Эверест.

– Хочешь убежать от меня? – задыхаясь, с весельем рычит альфа.

Звук его хриплого голоса дает выход напряжению внизу живота. Сопротивление рушится, словно карточный домик. Я содрогаюсь всем телом и, вместо того, чтобы отстраниться, выгибаюсь навстречу его чудовищным стонам. Меня поглощает слепая, дикая похоть, не оставляющая места другим эмоциям. Когда волк с яростным рыком хватается меня за бедра, я впиваюсь пальцами в землю, ощущая под ними влажный мох и сухие листья.

Он впивается в мою плоть с такой силой, что я снова кричу от боли. У меня отключаются зрение и слух. Альфа

продолжает двигаться в ровном, диком ритме.

Второй.

Третий.

Четвертый раз.

Сердцебиение учащается, предвещая скорую кульминацию, а затем я разлетаюсь на тысячу осколков. Со стоном отдаюсь взрыву чувств, но, все еще находясь в оцепенении, слышу вскрик. Нависавшая надо мной массивная фигура тоже исчезает.

У меня звенит в ушах. Что случилось?

По телу распространяется такое же ощущение, как и в день автокатастрофы, когда я едва избежала смерти. Меня словно выталкивает наружу толща воды, в которой я чуть не погибла.

Куда делся монстр?

Почему он вдруг покинул меня? Ведь я была так... близко?

Звуки доносятся будто издалека. Я со стоном поднимаюсь, пытаюсь побороть слабость в теле. Что-то катается по земле в нескольких метрах от меня – нет, кто-то.

Две фигуры борются друг с другом, я явно слышу их пыхтение и рычание. К этому моменту глаза привыкают к темноте леса, и мне удается различить огромный темный силуэт серого волка и бледное, худощавое тело Сайласа под ним.

Должно быть, он пришел в себя и оттащил от меня оборотня.

В этот момент волк разевает пасть, обнажая белые острые зубы, сверкающие в лунном свете, и спустя секунду обрушивается на Сайласа.

От ужаса у меня сводит конечности.

Нет! Альфа не должен его укусить! Ни в коем случае!

Я подбегаю к Сайласу быстрее, чем успеваю подумать. Вглядываюсь в его испуганное лицо, в широко раскрытые, светящиеся красным глаза, а затем прикасаюсь к нему и бросаюсь сверху, заключая Стоуна в объятия, и мы вместе скатываемся в глубокий овраг.

Я просыпаюсь от собственного крика, выпрямляюсь на постели и вглядываюсь в темноту. *Вдох, выдох.* Положив руку на грудь, понимаю, что сердце стучит, как отбойный молоток. Проклятье, этот сон был чертовски... напряженным. Я настолько вспотела, что футболка прилипла к телу. Жжение на щеках только усиливается из-за предательского ощущения внизу живота.

Это был просто сон. Хотя мне и было очень хорошо, это ничего не значит. В реальности все произошло несколько иначе... правда? Спутанные воспоминания о той ночи смешались с образами из сна, и их с трудом удастся отделить друг от друга.

В этом не было ничего приятного, я не хотела этого, но все же...

– Эй, Хэйдэн. Все хорошо? – сонный голос Блейк выры-

вает меня из размышлений.

Застигнутая врасплох, я поворачиваюсь к ней в темноте.

– Да, просто плохой сон. Спи, – сдавленно отвечаю я. Мой голос звучит грубо и хрипло.

Я слышу, как Блейк бормочет что-то нечленораздельное, а затем – как шуршит ее одеяло. *Дерьмо. Хорошо, что она не телепат и не может прочесть в моем сознании того, что я видела.*

Или почувствовать то же самое, что и я.

Спустя всего несколько минут до меня доносится ее тихий храп. Сделав еще несколько глубоких вдохов, я тоже снова укладываюсь спать в надежде, что не увижу больше никаких снов.

* * *

Словно в тумане, я с подносом в руках следую за Блейк к нашему привычному месту, не замечая утренней суеты в кафетерии Найтстоуна.

Очередное утро. Очередной день моего первого семестра. Кажется, будто все осталось по-прежнему, только... это больше не я.

Джин уже сидит за столом и, заметив нас, поднимает руку.

– Тебе уже лучше? – интересуется он, когда мы подходим к столу. Проходит некоторое время, прежде чем я понимаю, кому был адресован вопрос.

– Мне? Я в порядке. Почему ты спрашиваешь? – отвечаю я. Мое сердцебиение ускоряется настолько, что я ощущаю пульс даже в самых кончиках пальцев. *Он не должен узнать. Не должен догадаться. Не должен...*

– Ну, Блейк сказала, что вчера ты не пришла на хэллоуинскую вечеринку, потому что плохо себя чувствовала. И вчера тебя весь день не было на занятиях.

Верно, весь вторник я проспала в чужой постели, потому что после использования *телепортации* на целые сутки впадала в кому. Вот только Джин и Блейк ничего об этом не знают, потому что я не рассказала им, что произошло в понедельник, в ночь кровавой луны. Я не чувствую необходимости с кем-либо это обсуждать. Облекать это в слова и произносить вслух. Не может быть и речи о том, чтобы рассказать кому-нибудь о подробностях ночи понедельника и о том, что со мной сделал волк.

Мой желудок словно завязывается в узел. Этого не знают даже *они*. Лорды, которые *спасли* меня и правят академией, словно боги.

Я неосознанно прохожусь взглядом по столам кафетерия в поисках копны светлых волос или темно-карих, пронзительно-смертоносных глаз.

После того, как вчера я очнулась в незнакомой комнате общежития, Сайлас отпустил меня, не сказав ни слова. Судя по бесстрастному выражению лица Стоуна, он не заметил, что произошло за секунды до того, как он оттащил вол-

ка от меня или, возможно, отшвырнул его магией. Судя по обрывкам разговора Сайласа и Айзека, который я подслушала, стоя у двери, они ничего не знают. И почему-то от этого осознания мне становится... легче. Достаточно того, что он стоял на страже у двери, будто должен был защитить меня от кого-то там, снаружи. Но сегодня утром не видно ни его, ни других лордов.

А чего я ожидала? Что они будут всюду ходить за мной, будто телохранители?

В последние месяцы я достаточно редко встречала в кафе-терии магистрантов, состоящих в тайном обществе. Наверное, у них есть другое место, где они завтракают и все вместе придумывают издевательства над первокурсниками.

Или организуют запрещенные ритуалы магии крови.

– Хэйден? У тебя точно все хорошо? Ты ищешь кого-то конкретного? – прерывает мои размышления Блейк.

– Да, я в порядке. Просто в последнее время мне немного... не по себе.

– А что это за царапины у тебя на лице? – спрашивает Джин, указывая на мои щеки.

Еще один сувенир, который альфа оставил на память. Весь верх моего тела также покрыт следами когтей, но, к счастью, они неглубокие и почти не болят. И их хорошо скрывает под собой строгая белая блузка, часть формы студентов академии.

– Ничего такого. Споткнулась на пробежке и упала в жи-

вую изгородь, — успокаиваю его, используя ту же ложь, которую выложила Блейк вчера вечером.

— Может, встретимся сегодня днем на лужайке под большим кленом? — спрашивает она, наконец-то сменив тему: — Насладимся последними теплыми деньками, пока не наступила зима?

— Давай. Я освобождаюсь в четыре, — отвечает Джин, протирая очки краем темно-зеленого галстука.

— Не знаю. Я хотела сходить в танцевальный зал, — пытаюсь отказаться, но Блейк и Джин отрезают все пути к отступлению. Они не сдаются, пока я, закатив глаза, наконец не соглашаюсь.

«Тебе действительно нужно успокоиться и развеяться», — убеждает меня здравомыслие.

Конечно, ведь отвлечься от мыслей об изнасиловании совсем нетрудно.

К счастью, до конца завтрака эти двое оставляют меня в покое, но так и не сводят обеспокоенных, настороженных взглядов. Кажется, будто они точно знают, какой болезненный секрет я ношу за собой. Нет, это не просто секрет. Теперь я ношу за собой огромный груз: мои прошлое, происхождение, силы, похищение оборотнями. Кроме того, теперь я знаю, кто изнасиловал Кьюру Бейкер и раскроил ей лицо почти три месяца назад. Для меня все чуть не закончилось так же, как для нее. С той разницей, что мне досталась смягченная версия. С одним волком вместо целой стаи.

Задумавшись, я провожу кончиками пальцев по щеке, рассеченной когтями, а затем резко сбрасываю с себя наваждение. Эти монстры за все поплатятся. Но сейчас мне нужно сосредоточиться на других вещах. Я не знаю, кто стоит за оборотнями, и не знаю, как от них защититься. Однако я нахожусь в академии магов. Поэтому, возможно, именно от своей магии мне и стоит оттолкнуться.

Если у меня на самом деле есть способности к магии порталов, то стоит ею заняться. Я могла бы, наконец, начать посещать семинары по магии и получить полное право учиться в Найтстоуне. Находиться здесь благодаря своим силам, а не только из-за фамилии. Я действительно пошла бы по стопам родителей.

При мысли о них сводит желудок, и я кладу остатки сэндвича обратно на тарелку.

Не могу перестать думать о том, что Сайлас рассказал об отце накануне хэллоуина. События той ночи на сорок восемь часов вытеснили его слова на задворки сознания, но теперь они снова выползли наружу. «Твой отец умер три с половиной года назад, а не пять. Он погиб не в автокатастрофе, а во время ритуала магии крови, зашедшего слишком далеко. Он был безумцем».

К счастью, в кампусе есть человек, который может помочь мне сразу с двумя проблемами.

Я достаю телефон, чтобы проверить время, и поспешно вскакиваю, когда вижу, что уже опаздываю. Первые лек-

ции начинаются через пятнадцать минут, а мне очень нужно успеть застать мистера Хантера в его кабинете. Я не могу ждать начала официальных консультаций с ним. Мне срочно нужно поговорить с профессором о моих способностях к магии порталов. И об отце.

– Мне пора, – сообщаю я Блейк и Джину, закидываю на плечо сумку и убираю в карман телефон. – Увидимся после обеда!

* * *

Когда я прохожу по высоким кирпичным коридорам «Найтстоуна», у меня возникает странное ощущение в затылке. Кажется, будто что-то не так. Или как будто кто-то за мной наблюдает. Несколько раз я останавливаюсь и оборачиваюсь, но коридоры по-прежнему остаются практически пустыми. Лишь время от времени навстречу спешат студенты в темно-синей форме.

Должно быть, ужас, пережитый в понедельник, до сих пор не выходит из головы. Когда я в прошлый раз направлялась к мистеру Хантеру, волки перехватили меня и накачали чем-то усыпляющим.

Сегодня на тебя никто не охотится. Полнолуние позади. Причин для магических ритуалов нет. И ты больше не девственница.

Последняя мысль оказывается тяжелой, будто грудa кам-

ней. Пальцы начинают дрожать, я сжимаю руки в кулаки. Ускоряю шаг, чтобы отвлечься от мыслей и успеть к профессору Хантеру до начала занятий.

Несколько минут спустя уже стою перед его кабинетом и заносу руку, чтобы постучать в дверь из темного дерева, как вдруг она распахивается, и на пороге появляется широкая мужская грудь.

Мускулистое тело мистера Хантера обтягивают темно-серый жилет и белая рубашка. Пиджак соответствующего цвета перекинут через его руку.

Я быстро опускаю занесенный кулак, чтобы не стоять как дура, и спешу подобрать слова, но все они ускользают от меня, когда поднимаю взгляд на лицо профессора и сталкиваюсь с льдисто-голубыми глазами. Они завораживающе контрастируют с черными волосами и темной тенью щетины, украшающей волевым подбородок.

– Профессор Хантер, – наконец выдавливаю я, – Я... гм... хотела вас увидеть.

– Мисс Скотт. Я заметил, – отвечает он. Ледяной взгляд мистера Хантера скользит по мне сверху вниз, а затем возвращается к лицу. После он прочищает горло и смотрит на часы. – Вы опоздали на два дня. Я надеялся увидеть вас на консультации в понедельник. Сейчас мне пора на семинар.

– К сожалению, меня задержали, – слова разъедают горло, словно кислота, но я заставляю себя продолжить. – Я не могла прийти раньше, но мне срочно нужно с вами погово-

ритель. Об отце и моих способностях. Я не могу ждать до следующего понедельника, и вы – единственный, кто...

Он опускает руки мне на плечи и мягко меня встряхивает.

– Сделайте глубокий вдох, мисс Скотт. – Его брови задумчиво сходятся вместе. – У меня есть два свободных часа после занятия. Вас это устроит?

У меня с души сваливается камень, и я с облегчением киваю. Девяносто минут – вполне приемлемое время ожидания.

– Спасибо.

– Не стоит благодарности. Если хотите, можете подождать меня в кабинете. Там есть небольшое собрание книг, которые, возможно, покажутся вам интересными. Или можете вернуться позже.

– Я... гм... хотела бы остаться, если вы не против.

Он коротко улыбается, кивает и уступает дорогу в свой кабинет.

– До встречи через несколько минут, мисс Скотт.

– До скорого, – запоздало бормочу я. Я смотрю профессору в спину, пока он не исчезает за ближайшим углом. Только тогда я нерешительно переступаю порог его кабинета и закрываю за собой дверь.

Сердце колотится где-то в горле. Несколько секунд я просто стою и осматриваю маленькое, тускло освещенное, помещение с мебелью из темного дерева и полузадернутыми шторами. Вся комната пахнет им: мужские ноты мускуса и чер-

ного чая. На рабочем столе обнаруживаю полупустую чайную чашку.

Черт, что я здесь делаю?

Ждать профессора в его кабинете ощущается довольно... интимно. Может, стоило отказаться от предложения и убить время в каком-нибудь другом месте?

Он не боится оставлять меня здесь одну со всеми своими вещами? Или мистер Хантер слепо верит, что я не стану совать нос в его дела, или ему просто нечего скрывать.

Расслабься, Хэйден, это всего лишь его рабочее место, а не спальня.

Я делаю глубокий вдох, устраиваюсь на мягком стуле перед столом и ставлю на пол сумку, продолжая осматриваться.

Рядом с длинным черным столом стоит комод со старинным глобусом, принтером и множеством папок внутри. Правую стену почти полностью занимает книжная полка, левую – шкаф для бумаг. Мне не удастся разглядеть никаких личных вещей вроде фотографий в рамках или чего-то, что могло бы рассказать об интересах профессора или его увлечениях. Поэтому взгляд задерживается на книгах, которые и правда кажутся самым интересным, что есть в комнате.

Фактически профессор сам предложил мне это, поэтому я решаю встать, подойти ближе и присмотреться к названиям на корешках книг. Мне ведь нужно найти себе занятие на ближайшие полтора часа?

Глава 2

Каин

Что у тебя с профессором? Какого черта тебе от него надо? Ты даже не была ни на одном его семинаре.

Во всяком случае, он – единственный преподаватель в Найтстоуне, который ведет занятия по магии порталов. Или теоретически мог бы их вести. Но на практике сейчас в академии нет ни одного студента с даром телепортации.

Кроме Хэйден. И после хэллоуина маленькая прима-балерина, вероятно, наконец-то это поняла. Честно говоря, я сомневался, что после той ночи она хоть что-то вспомнит. Сделанная волками инъекция и применение сил настолько истощили ее, что, как мне казалось, мозг Хэйден должен был просто стереть ее маленькое путешествие в Нью-Йорк.

Но, похоже, что-то пошло не по плану. Иначе Хэйден незачем торчать в кабинете занудного кузена Айзека и ждать его возвращения. Я сжимаю челюсти, стараясь подавить в себе безумный порыв нанести ей краткий визит. Не знаю, почему меня так раздражает одна только мысль о профессоре и маленькой балерине. Вряд ли он собирается вернуться в кабинет и разложить Хэйден на своем столе. Это непохоже на Хантера-номер-два. Они с Айзеком совершенно разные. И отчего-то это знание меня успокаивает.

Черт. Неужели она уже схватила меня за яйца так же, как Сайласа и Саасу-мальчика?

Признаюсь, позавчера вечером я посвятил каждую клеточку своего существа операции по спасению Хэйден. Ни секунды не колеблясь, я рискнул своей бесконечной, мать ее, жизнью, чтобы выволить девчонку из лап этих мохнатых дворняжек. Мы с Сайласом и Айзеком действовали сообща и работали как одна команда: не подвергали ничего сомнению, не домысливали друг за другом и не спорили. В кои-то веки.

Позже в голове возникли назойливые вопросы о том, почему я вообще наблюдал за Хэйден в тот вечер и знал ли, кто она такая. С тех пор я снова начал избегать этих двоих. В последние годы предназначенная мне судьба одиночки плотно укоренилась в душе и теле. Как бы сильно Сайлас ни старался приобщить меня к лордам, я никогда не почувствую себя одним из них.

И это нормально. В конце концов, магическая элита презирает таких существ, как я. Поэтому у меня пропало желание к ним присоединяться.

Из задумчивости меня вырывает вибрация смартфона.

Сайлас:

Нужно поговорить. Где ты застрял?

Я закатываю глаза и собираюсь было убрать телефон обратно в карман брюк, как на него снова приходит сообщение.

Сайлас:

Только не говори, что снова за ней следишь. Мне ведь не нужно напоминать тебе о нашей сделке? Если ты голоден, скорее приходи сюда.

Голод. Маленький придурок Стоун такой забавный. Он не имеет ни малейшего представления о том, каково это – жить с неутолимой жаждой. Сухость в горле и жгучая пустота в желудке, которая не пройдет, если я попытаюсь набить его чипсами и пиццей, как делают мои ровесники. Мой язык неспособен ощутить вкус чего-либо, кроме крови. Ничто, кроме крови, не может приглушить напряжение в моем теле.

Черт. Те несколько миллилитров, которые еженедельно предоставляет Сайлас, может, и помогают *выжить*, но я уже давно не *живу*.

«Где ты?», – набираю я. Определенно, самым разумным решением будет принять скромное кровавое пожертвование и свалить отсюда. Драка в понедельник вечером отняла много энергии, которую я еще не успел восполнить.

Пусть маленькая балерина посвятит себя изучению собственных волшебных талантов. Я готов подарить девчонке эту маленькую победу, учитывая все дерьмо, через которое она прошла за последние дни и недели. Да что там, скорее всего, последние несколько лет ее жизни были не сахар. И

хотя Сайлас решил оставить куколку в живых, я понимаю, что ее редкие способности станут для него бельмом на глазу. Он не позволит Хэйден Найт добиться успеха в этой академии. Возможно, мне стоит поступить так же. Возможно, стоит объединить с ним усилия и, наконец, предложить Стоуну прекратить спектакль, который тот для меня разыгрывает. Пояснить Сайласу, что существование Хэйден совершенно меня не волнует, или, по крайней мере, волнует не так сильно, как его самого.

Однако это не было бы и вполосину так весело.

Он понятия не имеет, что я уже давно знаю ее настоящую фамилию.

Интересно, как долго он собирается продолжать этот фарс? И кого из нас троих он, в конце концов, хочет этим защитить.

* * *

Хэйден

Магия порталов – это дар открывать врата. Становиться ключом к проходу, который не подчиняется земным пространственно-временным законам. Наиболее распространенная форма магии порталов позволяет соединять два разных места посредством изображения, либо – на более продвинутой стадии – в виде ворот, способных пропустить человека. Авторы некоторых исследований также

предполагают возможным преодоление времени, однако без возможности переместить сквозь портал человека.

Стук отрывает от строк на пожелтевшей бумаге. Я испуганно вскидываю голову и сердце подскакивает, когда я вижу в дверном проеме профессора Хантера.

Он уже давно здесь стоит?

Он спокойно закрывает за собой дверь и подходит ко мне.

– Нашли что-то интересное? – интересуется он, кивая в сторону лежащей на моих коленях книги, которую я смущенно закрываю. – Магия порталов. Ого, – произносит он, взглянув на название. Впрочем, профессор не выглядит особенно удивленным.

Мои ладони впиваются в старую кожу, а пальцы сжимаются на темной обложке.

– Я хотела бы поговорить именно об этом. Но прежде мне нужно задать вам еще один вопрос... – в глазах мистера Хантера вспыхивает любопытство, – ...о моем отце.

Мне нужно выяснить несколько вещей, прежде чем я начну строить свое будущее в этой академии. Прежде всего мне нужно выяснить, правдивы ли слова Сайласа.

Профессор хмурится, обходит стол и садится в черное кресло.

– Какой именно?

– Вы сказали, что незадолго до смерти отца пообещали ему за мной присматривать, – захожу с козырей. У меня бы-

ло достаточно времени, чтобы мысленно перебрать все возможные способы начать разговор.

– Не напрямую, но что-то вроде того, да, – отвечает он.

– Когда это произошло? Когда *именно* вы разговаривали с ним в последний раз?

Мистер Хантер откидывается в кресле, плотно сводя черные брови над переносицей. Очевидно, он не ожидал, что я захочу поговорить об отце.

– Я не могу с ходу назвать точный день. Но, скорее всего, этот разговор состоялся зимой, почти четыре года назад.

У меня в жилах застывает кровь. Значит, это правда. Все, что сказал Сайлас. Мои родители не погибли в аварии. По крайней мере, не отец. И все же он заставил меня в это поверить.

– Все в порядке? – Мистер Хантер наклоняется вперед и внимательно изучает мое лицо, которое, вероятно, приобрело сероватый оттенок.

– Да, я... – Я убираю за ухо прядь волос, избегая его взгляда. – Я просто не знала. Я всегда думала, что родители погибли в автокатастрофе пять лет назад. Я была там, своими глазами видела, что случилось, и никогда в этом не сомневалась... до сих пор.

Профессор молчит, и я снова поднимаю на него взгляд. Он задумчиво смотрит на меня, а затем понимающе кивает, будто осознает, через что мне приходится проходить. Или как будто все это имеет какой-то смысл.

– Есть что-то еще, что мне нужно знать? О его смерти, я имею в виду. Или о нем самом?

Вопросы повисают в воздухе дамокловым мечом. Прежде всего я хочу узнать, известно ли профессору с льдисто-голубыми глазами о ритуалах магии крови, в которых, по словам Сайласа, был замешан отец, и если да, то сейчас самое время о них рассказать.

Несмотря на то что мне с трудом удастся так долго выдерживать взгляд мистера Хантера, я не отворачиваюсь. Я готова уловить каждое мельчайшее изменение его лица. Однако он почти не двигается, застыв, словно статуя. Лицо профессора слишком спокойное. Слишком гладкое.

Он что-то знает. Знает больше, чем рассказывает.

– За год до смерти твой отец посвятил себя исследованию. Однако его проект был засекречен – по крайней мере, для широкой общественности. Я подозреваю, что он хотел проверить пределы магии времени, – наконец отвечает он.

– Почему вы вообще так хорошо его знали? Что вас связывало? – нахмуриваю лоб я.

В конце концов, профессор Хантер – маг воздуха, а не времени. Я не понимаю, почему из всех людей в академии он поддерживал такой тесный контакт именно с моим отцом, который, очевидно, не вписывался в круг его друзей даже с точки зрения возраста.

– Членам моей семьи были дарованы редчайшие таланты. Моя биологическая мать владела магией порталов, а сест-

ра обладала даром времени, что сделало ее прямой и единственной ученицей вашего отца. Он был ее наставником, и она много рассказывала о нем, многому у него научилась. — Профессор опускает взгляд на свои руки, переплетенные на столешнице. Его черты лица серьезные, взгляд задумчив. — После ее смерти я начал глубже изучать магию времени и в ходе дальнейшего обучения принял решение специализироваться на самых редких дарах. Я чувствовал себя ближе к Холли, когда представлял, что когда-то смогу обучать студентов вроде нее. Поэтому в первые годы педагогической подготовки я тесно сотрудничал с вашим отцом. Однако в последний год жизни он был все больше занят другими делами. Мы с ним почти не виделись.

Я тяжело вздыхаю, благодарная за подробный ответ, однако паззлу все еще недостает множества деталей.

— Вы знаете, как он погиб?

Взгляд мистера Хантера устремляется вправо, к окну. Он коротко, но решительно качает головой.

— К сожалению, не могу сказать ничего определенного. Согласно официальной версии, трагедия произошла в результате несчастного случая: в восточном крыле академии обрушился подвал. В ту ночь было несколько... пострадавших.

Я не знаю, что сделать со всей этой информацией. Некоторое время мы молчим, погруженные в собственные мысли. Я чувствую облегчение от того, что мистер Хантер не выго-

няет и не подталкивает сменить тему. Он готов ждать столько времени, сколько мне нужно. Наконец, я спрашиваю:

– Он когда-нибудь говорил обо мне?

Профессор снова смотрит на меня, и правый уголок его рта приподнимается в легкой улыбке.

– Разумеется, и не раз. Он предполагал, что однажды в эту академию поступишь и ты. Возможно, надеялся, что ты пойдешь по его стопам. Но время – это не твой талант, верно?

Мистер Хантер ведет беседу непринужденно, опуская лишние любезности, и от этого у меня загораются щеки.

– Нет... Кажется, я предрасположена к магии порталов.

Он склоняет голову набок.

– Как тебе в голову пришла эта мысль?

Я снова принимаюсь беспокойно перебирать пальцами по кожаному переплету книги, по-прежнему лежащей у меня на коленях. Нервничаю, потому что впервые вслух говорю о своем даре. Признаюсь в нем не только себе, но и кому-то другому. Что, если профессор не поверит? В конце концов, я никак не могу доказать свои слова. Сомневаюсь, что у меня получится с ходу продемонстрировать способности. Нет, я просто *знаю*, что не смогу ничего ему показать. Я могу только заявить, что владею магией порталов, и надеяться, что мистер Хантер не сочтет меня лгуньей.

– Я телепортировалась пару недель назад. Совсем недавно это произошло снова, во второй раз. А еще, возможно, пять лет назад, когда мы попали в аварию и я вдруг оказалась в

реке, а не... – Я прочищаю горло и опускаю взгляд на темную столешницу. – А еще иногда я вижу странные вещи в зеркале или в пламени свечи... или во снах. К сожалению, у меня просто не получается это контролировать.

Продолжительное молчание профессора вынуждает снова поднять на него глаза.

Выражение лица мистера Хантера – тайна за семью печатями. Я с удовольствием вскрыла бы их одну за другой, чтобы узнать, что происходит за его льдисто-голубыми глазами.

– Вы не могли бы мне помочь? – добавляю с куда большим беспокойством в голосе, чем планировала. Наверное, очевидно, что я возлагаю все свои надежды на его поддержку? Я не хочу, чтобы профессор считал меня слабым, глупым ребенком. Но я нуждаюсь в нем. В его знаниях. В его вере в меня. В его поддержке.

– Конечно, – отвечает мистер Хантер, снимая груз с моих плеч.

Я шумно выдыхаю с облегчением и ненадолго прикрываю глаза.

Профессор Хантер открывает ящик, и, открыв глаза, я наблюдаю, как он листает маленькую черную книжечку, похожую на ежедневник. Затем кладет руку на компьютерную мышь и несколько раз ею щелкает, глядя на монитор.

– Ты еще не сообщила о своем таланте в секретариат?

– Нет.

– А должна. Тогда ты сможешь записаться на занятия по

магии. Ты присоединишься к группе только в середине семестра, но не беспокойся об этом, большинство преподавателей отнесутся к тебе с пониманием. Однако не стоит брать на себя слишком много: у тебя остается лишь половина времени, чтобы выучить весь материал к итоговым экзаменам. В этом семестре нет курса по магии порталов, но ты можешь брать у меня частные уроки, чтобы разобраться в своих способностях. Ты свободна по вечерам в четверг?

– Да. Да, конечно, – киваю я, застигнутая врасплох.

Он открывается от экрана компьютера и бегло изучает меня взглядом.

– Хорошо, – отвечает профессор. – Увидимся завтра в семь вечера. В танцевальном зале.

– В танцевальном зале? – растерянно повторяю я.

– Именно. – Открыв черный ежедневник, мистер Хантер делает в нем несколько пометок. Кажется, наш разговор на сегодня закончен. Но когда я собираюсь встать и оставить книгу по магии порталов на столе, профессор меня останавливает. – Вы можете взять книгу с собой, мисс Скотт. Надеюсь, вы подготовитесь к завтрашнему дню.

Мистер Хантер снова начинает обращаться ко мне официально, а тон его голоса меняется. Но я принимаю предложение, с готовностью киваю и благодарю на прощанье.

Все прошло куда более гладко, чем я ожидала. Когда я закрываю за собой дверь и, прижимая к груди книгу, иду по

коридорам Найтстоуна, меня захлестывает волна эйфории. Впервые с тех пор, как здесь оказалась, я чувствую, что нахожусь в нужном месте. Мне действительно стоило проявить настойчивость и остаться в академии, хотя поначалу многое и складывалось не в мою пользу.

Стоила ли крупица волшебства всего, что ты пережила за последние недели?

Я спешу избавиться от этой мысли. Я не жалею, что осталась в Найтстоуне. Несмотря на издевательства Сайласа и ночь кровавой луны. У меня все хорошо. Удивительно хорошо, на самом деле. Лучше, чем, по-моему, должно быть. Конечно, с той ночи на мне до сих пор остается несколько синяков и царапин, меня преследуют кошмары, и... эта ярость в животе, которая снова и снова сменяется беспомощностью, на мгновение лишая воздуха. Однако я наконец-то добралась до кусочка истины и официально заслужила свое место здесь. Передо мной открылось будущее со множеством новых возможностей, о которых я никогда раньше не могла и мечтать. Настоящее приключение, которое поможет как никогда раньше приблизиться к родителям. Теперь наконец-то появилось объяснение всем странностям в моей жизни. Я больше не чувствую себя не в своей тарелке, не ощущаю себя *неправильной* или отличающейся от других. Все это стоит гораздо большего, чем можно выразить словами.

Удивительно, но теперь мне больше не кажется, что «Найтстоун» что-то у меня отнял, наоборот: он кое-что мне

дал. И это освежающе приятное чувство. Оно берет верх над гневом и болью, и даже заставляет глупо улыбаться самой себе.

По крайней мере, до тех пор, пока я не замечаю *его*, при-
слонившегося к каменной стене.

Айзек Хантер стоит в крытой арке между главным зданием Найтстоуна и небольшой пристройкой рядом. Одну руку он убрал глубоко в карман брюк, а в другой держит зажженную сигарету. Нет. Сладковатый запах выдал, что не сигарету.

Я крепче прижимаю к груди книгу и, стараясь успокоить сердцебиение, приближаюсь к Айзеку.

Когда между нами остается несколько метров, Хантер поворачивает голову в мою сторону.

Он ждал меня? Кажется, он не удивился, встретив меня здесь. В том, что они с Сайласом периодически меня подстерегают, нет ничего нового, но сегодня все как-то по-другому.

Я понятия не имею, как должна вести себя с ним и кто мы друг для друга после всего, что произошло за последние несколько дней и недель. С того вечера в маленьком зале, когда я опустилась перед Айзеком на колени и удовлетворила его – впервые в жизни – наши отношения изменились. У меня перехватывало дыхание от того, насколько мы сблизились, но затем наружу выплыла правда о том, почему Сайлас меня ненавидит. На протяжении почти двух месяцев после этого мы с Айзеком держались друг от друга на железном,

бескомпромиссном расстоянии. Мне не хочется признавать этого, но холодность Хантера причиняет мне боль. Попытка лордов вдвоем спасти меня от волков в ночь кровавой луны не компенсирует ее, а главное – не помогает избавиться от путаницы, которую в сердце регулярно вызывают Сайлас и Айзек.

Кто они для меня – друзья или враги?

Сейчас Айзек – хороший или плохой парень?

Я никогда не смогу узнать этого заранее, поэтому скреещаю на груди руки с книгой так, словно это доспехи. Бесплезная броня, которая не защитит ни от пуль, ни от Айзека. Он устремляет на меня взор своих глаз, синих, словно океан. С тем же успехом Айзек мог бы направить пистолет. Я останавливаюсь перед ним и готовлюсь к выстрелу.

Глава 3

Айзек

– Что ты здесь делаешь? – спрашивает Хэйдэн, задирая подбородок, как будто этот крошечный жест сделает ее выше или сильнее.

От меня не ускользает, что Найт напрягается всем телом и принимает защитную позу, словно я могу на нее напасть. Наверное, я действительно заслужил этого после всего дерьма, через которое нам пришлось пройти в начале семестра. Однако какая-то часть меня надеялась, что после событий Хэллоуина наше воссоединение пройдет иначе. Черт, мы спасли Хэйдэн жизнь, а она смотрит на меня так, будто мы и есть виновники произошедшего. Ладно, в какой-то мере она права: если бы Сайлас не выложил в интернет втайне снятое мной *секс-видео* и не рассказал всей академии, что Хэйдэн девственница, то она не стала бы мишенью для волков. Но теперь никто из нас уже не сможет ничего изменить.

Мы никогда не хотели подвергать ее жизнь опасности.

Ну, по крайней мере, я.

Планы Сайласа и его противоречивые чувства к этой девушке – совсем другое дело. Но несмотря на них, позаваншлой ночью он без колебаний бросился ей на помощь. Я предполагал, что это заставит Хэйдэн уступить и пересмот-

реть свое отношение к нам. Конечно, я не ожидал, что она сразу упадет в наши объятия, но надеялся на некоторую благодарность. Однако вместо нее Хэйден воздвигает между нами защитную стену.

– Просто встал покурить, – вру я.

Неодобрительный взгляд Трабл ясно дает понять, что она думает о моей вредной привычке, но это только провоцирует намеренно выпустить дым в ее сторону. Не знаю, почему мне так сильно хочется ей досадить. Может быть, потому что *меня* раздражает ее холодное, равнодушное поведение после всего, чем мы рискнули ради нее.

Может быть, я зол из-за того, что вчера Хэйден ушла из комнаты Каина, даже не поговорив со мной. Я почти сутки ждал, пока Найт очнется от обморока, а она просто взяла и ушла, не желая ни с кем разговаривать.

Похоже, какая-то часть меня успела вообразить что-то вроде... примирения после спасения. Та часть, что находится ниже пояса. У меня в голове возникло весьма детальное представление о том, как именно Хэйден помирится с нами и выразит благодарность.

Я прочищаю горло и спешу обуздать сумбурные мысли, пока она не успела подумать ничего лишнего.

– Вчера ты ушла, не сказав ни слова, – откровенно говорю я ей вместо этого.

– И что? – Она невозмутимо отвечает на мой взгляд. – Не знала, что мы снова общаемся.

Ах, так вот в чем дело. Хэйден недовольна тем, что за два месяца до Хэллоуина я оставил ее одну. В ее же интересах, заметьте. Она ясно дала понять, что никогда не доверится мне достаточно, чтобы разделить со мной первый раз. Для меня, в свою очередь, это означало необходимость отпустить Хэйден, чтобы уберечь ее от Сайласа. В то время Стоун был совершенно непредсказуем, и я не хотел подливать масла в огонь. Таким образом я обезопасил Найт и от него, и от себя. Я не предполагал, что мой уход может ее расстроить. Черт, девчонка должна быть рада уже тому, что мы позволили ей спокойно здесь учиться. Я думал, что оказываю ей услугу.

Она не должна была... скучать по мне.

– Мы рисковали жизнями, чтобы вытащить тебя оттуда. Простого «спасибо» было бы достаточно, но ладно, – я стряхиваю на пол пепел. – Может, ты еще придумаешь, как должным образом нас отблагодарить.

Я понимаю, что веду себя как придурок, но это лучше, чем открыто показывать Хэйден, что я искренне о ней беспокоюсь. Я не хочу еще сильнее разжигать в ней пламя чувств по отношению к себе. Как она не должна была скучать по мне, так и я не должен был так беспокоиться за нее в ту ночь.

Мне следовало сохранить безразличие.

Пришло время вернуться к своим принципам. Эта девчонка и без того уже натворила слишком много. Вероятно, она даже не представляет, к каким последствиям приведет наше вмешательство в ритуал. До сих пор оборотни и лор-

ды сосуществовали в кампусе более или менее мирно. Не секрет, что магическая элита презирует всех волшебных существ, но между нами царило своего рода негласное перемирие, которое оказалось расторгнутым в ту секунду, когда мы напали на волков. В следующее полнолуние мы должны быть готовы к ответному удару – а с разгневанными оборотнями не шутят.

– Отблагодарить вас... Если я правильно помню, в ту ночь Сайлас тоже хотел использовать мою кровь для ритуала. Мне просто повезло избежать этого и остаться в живых, – шипит она.

– Да, действительно повезло, – спокойно отвечаю я.

Ореховые глаза Трабл пылают огнем. Черт, как же мне его не хватало. Мой взгляд скользит по сердитому, но нежному лицу, по темно-каштановым волосам, ниспадающим на ключицы, скромной белой блузке, галстуку в зелено-голубую полосу и темно-синему форменному пиджаку, который слишком сильно скрывает великолепное, изящное тело.

Я наклоняюсь к ней поближе.

– Радуйся, что в ту ночь Сайлас передумал и решил тебя пощадить. Но с ним никогда не предугадаешь, как долго продлится милосердный настрой. В ближайшие несколько недель Стоуна лучше не провоцировать. Вдруг он захочет пролить твою девственную кровь еще для какого-нибудь обряда.

Она фыркает и отстраняется от меня.

– Я похожа на ту, что не догадалась бы не провоцировать его и без твоих мудрых советов?

Ее слова вызывают у меня ухмылку.

– В этом ты настоящий эксперт. В ситуациях, когда самым умным решением было бы держаться от нас подальше, ты поступаешь с точностью до наоборот.

Хэйден замирает, и я замечаю в ее глазах непонимание. Я имел в виду выходные перед Хэллоуином, когда она заявила в комнату Сайласа в общежитии, хотя я четко велел ей его избегать. Да, именно тот вечер. Или тот, когда она ворвалась на отбор в лорды и леди, хотя никто из нас ее не приглашал. Мне в голову неоднократно приходила мысль, что Хэйден или жаждет смерти, или любит адреналин, который мы ей даем.

– Просто береги себя, Трабл. Твоя смерть повлекла бы за собой лишние траты.

* * *

Хэйден

«Твоя смерть повлекла бы за собой лишние траты». С этими словами он отталкивается от стены, грубо пихает меня рукой и проходит мимо.

И как, простите, все это понимать?

Я изо всех сил стараюсь не оборачиваться вслед Айзеку и продолжаю двигаться в прежнем направлении. Черт, мой

изначальный план провалился, и теперь я не знаю, как быть. У меня дрожат руки, и я рада, что мне есть за что схватиться, пусть даже это всего лишь старая книга. Я поспешно преодолеваю последние несколько метров галереи и холодный ноябрьский воздух сменяется теплом внутри главного здания.

Только вот дрожь в моем теле не связана с погодой на улице, а потому не прекращается. Черт возьми, одним взглядом Айзек Хантер способен разрушить внутри меня больше вещей, чем гребаное землетрясение.

Может, мне действительно стоило их поблагодарить?

Черт, он еще и заставил меня почувствовать себя виноватой. Чем закончилась бы та ночь, если бы Сайлас и Айзек не пришли мне на помощь? Тогда я лишилась бы девственности не с одним оборотнем-альфой, лежа на земле, но и со всей его стаей, привязанная к столбу, как... Я несколько раз моргаю и останавливаюсь. К жутким картинам в памяти добавляется мерцающий образ в пламени свечи. Я уже видела это событие раньше, на первом вступительном испытании, три месяца назад. Женщина, привязанная к столбу. Неужели это была я сама?

Мир дрожит перед глазами, и мне приходится опереться на каменную стену, чтобы сохранить равновесие. Как такое возможно? Неужели я увидела собственное будущее?

– Хэйден? Все хорошо?

Я оборачиваюсь на знакомый голос и замечаю рядом обеспокоенное лицо Блейк. Я быстро выпрямляюсь и стараюсь

напустить на себя беззаботный вид.

– Все супер. Что ты здесь делаешь?

На лбу Блейк залегают глубокие морщины.

– Милая, ты врешь все хуже и хуже. В чем дело? Выглядишь так, будто тебя сейчас стошнит.

– Может, я съела что-то жирное, и теперь у меня несварение...

– Может, тебя просто тяготит парочка жирных секретов? – Прежде чем я успеваю ее остановить, Блейк выхватывает у меня из рук книгу. С удивленно расширившимися глазами она смотрит сначала на название, а затем снова на мое лицо.

– Магия порталов? Черт, я так и знала, что ты что-то от нас скрываешь!

Дерьмо.

– Это не так. Я еще не уверена в своих силах и сначала хотела бы провести несколько тестов с мистером Хантером, – отнекиваюсь я.

– Ты давно обнаружила в себе эти способности?

– Только вчера. Хотя, наверное, впервые заподозрила что-то на вступительном испытании в этот дурацкий тайный клуб лордов, – признаю я, возвращая себе книгу.

Блейк удивленно качает головой, а затем подхватывает меня под руку и тащит к выходу.

– Ты прямо сейчас пойдешь со мной и за чашкой кофе расскажешь все от А до Я.

– Но... разве у тебя нет занятий? – пытаюсь возразить я.

– На истории и развитии огненной магии меня сегодня могут не ждать.

* * *

– Ладно, но что именно ты хотела от меня скрыть? Что из-за страха открыла в себе один из самых редких и мощных талантов в магическом мире или что между вами с Айзеком и Сайласом произошло эротическое интермеццо в жутком заброшенном здании? – Яркие накрашенные кошачьи глаза Блейк сверкают в мою сторону поверх ее чашки с капучино. Ее лицо обрамляют две прядки красных волос, выбившиеся из небрежного пучка.

Я утаила значительную часть подробностей, связанных с моей первой телепортацией, но поделиться с кем-то этим опытом оказалось приятно. Но, кажется, Блейк немного обижается, что я не рассказала ей об этом раньше, но не думаю, что это серьезно ее задает.

– Ты уже отругала меня за ночевку у Айзека после вечеринки в честь начала семестра, – напоминаю ей я. – Как я должна была рассказать тебе, что у нас с ним что-то было? В то время как Сайлас стоял рядом и наблюдал за нами.

«Что-то было» – не самое подходящее выражение для обозначения безудержного безумия для моего рта, но мне не удастся подобрать другой, более уместной характеристики,

учитывая, что мы с Блейк находимся в общественном месте. Мои щеки и без того горят из-за темы нашего разговора и не успевших померкнуть воспоминаний. О том, чтобы прилюдно использовать неприличные слова, не может быть и речи.

Блейк закатывает свои зеленые глаза.

– Я не *ругала* тебя, а просто хотела защитить, – твердо объясняет она. – Такие парни, как эти двое, созданы для того, чтобы разбивать сердца таких девушек, как ты.

– Я могу сама позаботиться о своем сердце, понимаешь?

– Учту. – В глазах Блейк появляется примирительный блеск, и я с кривой улыбкой размешиваю в своем кофе молочную пенку.

Этот разговор назревал уже давно, и я даже рада, что Блейк заставила меня кое-чем поделиться. Не знаю, как долго я еще смогла бы хранить свои секреты, прежде чем захлебнулась бы в них. Кстати, о секретах...

– Есть кое-что еще, – произношу я, перебирая в руках пустой пакетик от сахара.

Блейк приподнимает одну из подведенных бровей.

– До сих пор я не рассказывала тебе всей правды о своей семье. Скотт – это фамилия моих тети и дяди, которую я взяла, когда они меня удочерили. Мои родители носили фамилию Найт. Возможно, ты о них слышала. Я узнала, что мой отец, похоже, был очень известен и одарен, только когда приехала сюда.

Челюсть Блейк опускается чуть ли не до столешницы.

– *Возможно*, ты о них слышала? Ты шутишь? Эта фамилия буквально делает тебя наследницей всей академии.

Я закатываю глаза.

– В конечном итоге все здесь унаследует Сайлас Стоун. Декан – его отец, а не мой.

– Но деканами были многие твои предки. И, кажется, твой отец тоже занимал эту должность некоторое время. С ума сойти, и родители никогда тебе об этом не рассказывали? Твоя родословная просто переполнена редкими талантами. Черт возьми, неудивительно, что у тебя есть дар магии порталов!

– Я не хотела бы раздувать из этого сенсацию. – Смутившись, я делаю глоток кофе с молоком и оглядываюсь по сторонам, чтобы проверить, не заметил ли нас кто-то из других студентов.

Блейк все еще смотрит на меня, совершенно ошеломленная, но потом энергично встряхивается и вскидывает ладони, как бы призывая себя к спокойствию.

– Мне нравится, что ты не стала надменно разгуливать по коридорам, как Сайлас Стоун, но неужели ты правда хочешь скрыть свое происхождение? Навсегда?

– Я даже не представляю, какие изменения это может за собой повлечь. И пока не узнаю больше о прошлом родителей, предпочла бы держать эту тайну при себе, – отвечаю я, пожав плечами.

Она кивает.

– Хорошо, со мной твой секрет в безопасности. Но все тайное рано или поздно становится явными, ты ведь знаешь это, правда?

– Знаю, – вздыхаю я.

Блейк ухмыляется мне.

– А теперь вернемся к *мистеру Хантеру* и магии порталов. Он серьезно будет лично заниматься с тобой до самого конца семестра?

Пока мы с Блейк допиваем кофе, я успеваю рассказать ей все подробности своего опыта использования магии порталов и порадоваться, что она больше не затрагивает тему моих родителей. После мы прощаемся, потому что Блейк нельзя пропускать следующий семинар. Между нами остается только один большой секрет, который я так и не раскрыла. Самый большой из всех. Самый тяжелый и мрачный.

Как за чашечкой кофе рассказать подруге, что позавтракавшей ночью тебя изнасиловал волк? Подруге, с которой я уже успела поссориться из-за темы оборотней. Блейк твердо защищает сущность этих монстров, потому что ее брат был одним из них. Я не обвиняю ее, но эта позиция делает Блейк последним человеком на планете, которому я хотела бы рассказать о той ночи.

Я задумчиво играю пальцами с цепочкой на шее, сидя перед опустевшей чашкой из-под кофе и глядя через большое окно кафе на кампус академии. Мы оплатили напитки еще

до того, как Блейк ушла, но я наслаждаюсь кратким моментом спокойствия, прежде чем выйти на холодную улицу и вернуться в хаос, в который превратилась моя жизнь.

Жгучий гнев, который захлестнул прошлой ночью, когда я очнулась от потери сознания, уже утих. Он уступил место растерянности и бессилию, с которыми я не хочу мириться.

Студенты выглядят такими спокойными, такими нормальными. Сложно представить, что кто-то из них может оказаться оборотнем или вампиром. Монстром, представляющим серьезную угрозу для любого из нас. Я понимаю, что должна узнать о них больше, но с чего начать? В комнате уже накопилось огромное количество книг, взятых в библиотеке. Для занятий и выпускных экзаменов, которые подкрадываются все ближе и ближе, и о магических талантах. Кроме того, теперь у меня лежит книга мистера Хантера о магии порталов.

Откуда человек может взять достаточно времени, чтобы успеть прочитать все желаемые книги? Если я хочу хоть когда-нибудь разобраться со стопкой непрочитанного, мне точно не следует интересоваться новой литературой. Для проведения исследований нужно обращаться напрямую к источнику.

Я собираю вещи и покидаю маленькое уютное кафе под названием «Люденс»¹. На улице я плотнее запахи-ваю пи-

¹ «Люденс» (от лат. «ludens» – «играющий») – термин, который часто используется в контексте теории игр и культурологии. Он обозначает человека как су-

джак, чтобы укрыться от ледяного ветра. Совсем скоро настанет время зимнего пальто и перчаток. Я должна срочно съездить в Нью-Йорк и как можно скорее привезти сюда теплые вещи.

Дрожа от холода, я спешу по мокрой от дождя брусчатке, украшенной осенними листьями, в сторону мужского общежития. Возможно, на некоторые вопросы об оборотнях сможет ответить первый неудавшийся сосед по комнате. В конце концов, он – единственный лично знакомый мне волк, не считая Саванны. Но, во-первых, я больше не доверяю Уиллер с тех пор, как она шепталась с кем-то обо мне и лордах в лекционном зале, а во-вторых, я просто не знаю, где ее найти.

С Полом ситуация обстоит иначе.

Я подхожу к двери в комнату № 87 и стараюсь подавить внезапно возникшее беспокойство. Полнолуние уже позади, поэтому я надеюсь, что на этот раз Пол окажется менее раздражительным.

Что, если в ночь Хэллоуина он был на той поляне и скрывался под одной из золотых масок?

Я спешу отбросить эту мысль подальше. Мне не хочется верить, что каждый мужчина-оборотень в этом кампусе принимал участие в их жестоком ритуале. Лицо считается невиновным, пока не будет доказано обратное, верно? Наверняка есть лишь небольшая группа, вроде лордов, участники кото-

рой способны на столь чудовищные преступления.

Если Пол все же был в лесу на Хэллоуин, то я, скорее всего, смогу понять это по выражению его лица. Он не произвел на меня впечатления хорошего актера.

Снова осмелев, я решительно стучусь в дверь комнаты Пола и жду.

И жду. И жду.

Я издаю стон разочарования. Похоже, чтобы получить ответы на свои вопросы, мне придется вернуться сюда еще раз.

Глава 4

Сайлас

– Добро пожаловать на собрание Ордена. Рад, что вам удалось организовать его в сжатые сроки, – приветствую я лордов, развалившихся на скамьях, и шагаю по центральному проходу к алтарю.

В зале темно: помещение освещают лишь несколько свечей. Краем глаза я замечаю на галерее сверху тень, которая прячется в углу, словно желая слиться с окружающей темнотой. Уголки моего рта подергиваются. Значит, он пришел. Я попросил Каина явиться на собрание, потому что нам нужно обсудить многое, что касается в том числе и его. А у меня нет никакого желания повторяться.

– На повестке дня несколько вопросов, – продолжаю я. – Начнем с того, что сегодня мы приветствуем в наших рядах нового лорда. Большинство из вас уже с ним знакомы. Ривен.

Подойдя к алтарю, я оборачиваюсь к скамьям и нахожу глазами Логана, сидящего в переднем ряду вместе со своим младшим братом. Эти двое похожи друг на друга так, как могут быть похожи только братья, и на мгновение я ощущаю краткий укол сожаления.

Логан похлопывает Ривена по плечу, и тот с широкой улыбкой поднимается с места. Он ждал этого момента года-

ми. Его амбиции должны быть вознаграждены.

Кивком приглашаю его присоединиться ко мне. На каменном алтаре лежит старая черная книга в кожаной обложке с вырезанными на ней рунами. Наша версия Библии. Книга представляет собой один из первых дневников лордов, в котором члены ордена того времени записали наш первый кодекс.

– Ривен не просто прошел все испытания, проведенные за последние месяцы. Он неоднократно демонстрировал лояльность на протяжении нескольких лет, и теперь официально становится лордом. Ривен Макконнори, поклянись в верности нам и нашим целям, признай орден своей семьей и никогда не совершай поступков, способных каким-либо образом навредить кому-либо из нас. Произнеси клятву и скрепи ее своей кровью.

Он твердо кивает, берет с алтаря нож, расположенный рядом с книгой, и решительно проводит лезвием поперек левой ладони. Затем роняет на обложку каплю крови и произносит слова, которые делают его одним из нас. Отныне все двери магической элиты будут открыты для него не только здесь, в Найтстоуне, но и по всей Америке.

После обряда посвящения я позволяю ему вернуться на свое место и перехожу к следующей теме вечера. Даже с младшим братом Логана ордену все равно недостает новых лордов.

– Как вам известно, у нас по-прежнему остаются два сво-

бодных места. Одно для лорда и одно для леди. В настоящее время на позицию одного из наших братьев рассматриваются две кандидатуры: Джин Кобаяши, первокурсник со способностями к телепатии, и Омар, маг воздуха со второго курса, который в прошлом семестре был одним из наших фаворитов. Прямо сейчас мы внимательно наблюдаем за их лояльностью и мотивацией.

– А новая студентка на место Саванны до сих пор не нашлась? – спрашивает Уайатт, наш маг огня, старший из магистрантов.

– Эбигейл порекомендовала нам свою подругу, – буднично объясняю я.

– А как насчет девственницы с первого курса, которой Айзек развлекался на видео прошлым летом? Она горячая, но при этом милая. Или он не хочет ею делиться? – Уайатт поворачивается к Айзеку, расположившемуся на заднем ряду. – Уверен, я не единственный, кому хотелось бы для разнообразия пригласить в орден девственницу. Ее невинности хватило бы на всех нас.

Я скрежещу зубами.

– Если она вообще еще девственница и Айзек до сих пор лично с этим не разобрался, – подает голос кто-то другой.

– Точно, тому видео уже два месяца. Сейчас она уже, скорее всего...

– Тишина! – громогласно приказываю я и наслаждаюсь тишиной, мгновенно повисшей над скамьями. Боже, эти идио-

ты действуют мне на нервы. — О Хэйдэн Скотт не может быть и речи, — отрезаю я, глядя в глаза каждому из присутствующих, чтобы убедиться, что смысл фразы дошел до их мозгов размером с горошину. — Ее девственность — слух, который я выдумал, чтобы поставить девчонку на место. Мне просто хотелось поглумиться над ней, не более того. Она — маленькая стерва, недостойная нашего внимания. Не забывайте, леди должны не просто ублажать нас. К ним применяются те же критерии отбора, что и к любому из вас. А Хэйдэн Скотт — до отвращения нормальный человек без какого-либо магического таланта.

По крайней мере, согласно официальным данным.

Только Айзек и Каин знают, что я лгу, но ни один из них не станет просвещать других лордов. А к тому времени, когда маленькая стерва Найт расскажет всей академии о своих способностях к магии порталов, я надеюсь убрать ее из поля зрения лордов. Ордену не следует вспоминать о ее существовании. По крайней мере, до тех пор, пока я сам не решу, что сделаю с ней в будущем. И как долго оно у нее будет.

Какая-то часть меня воспротивилась тому, чтобы воспользоваться силами Найт, пустив ей кровь на Хэллоуин. Эта слабость идет вразрез с моими принципами, и мне почти стыдно за нее. Однако я изменил планы, руководствуясь трезвой логикой. Больше не отступлю. Но чтобы отомстить Найт и выгнать ее из академии, мне нужен план получше. О том, чтобы она продолжала здесь учиться, не может быть и

речи. Особенно в долгосрочной перспективе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.